

2002, Вирджиния, Ричмонд — Где-то (Гарри очень жалеет, что не взял с собой карту). После часа прогулки по лесу, когда центр города остался позади, Гарри начал беспокоиться. Запланированный им вызов Летучего пороха пройдёт в нелепое время, если он вообще вернётся этим вечером, и он совершенно не знал, куда ему идти — так много в Магл Америке было совершенно непонятного. По крайней мере, у него была немного болтливая компания в лице Энни Чейз, менее болтливая в лице Люка Кастеллана и практически ничего от Талии. Что ж, он не собирался жаловаться, общение с гипер-любопытным семилетним ребёнком и так занимало большую часть его внимания. В конце концов, разношёрстная группа наткнулась на то, что, по его мнению, было ветхой хижинкой, которую кто-то забыл снести. Гарри не очень разбирался в зданиях Маглов, это не было похоже на Дикий Запад из старых мультфильмов Дадли, но это определённо не было новым, как более красивые хижины, которые он видел во время школьных экскурсий. Она была настолько явно не на своём месте, что он не мог придумать для неё другого применения, кроме как в качестве убежища. Однако, скрывая трёх волшебников и ведьм, он надеялся, что внутри была история получше. Насколько он мог судить, это была глушь, но, кроме того, это не выглядело как пригодное для жизни место для скрытой «базы», как описала Энни. — «Милое местечко». Но этот комментарий был встречен ворчанием Люка, который был занят с Талией отпиранием и открыванием тяжёлой двери, хотя Энни хихикнула, и Гарри решил, что он возьмёт это на себя. С последним ворчанием Люк и Талия толкнули дверь; если для того, чтобы сдвинуть её с места, потребовалось два человека, Гарри воспринял это как хороший знак. Он и Энни прошли внутрь, девочка уже говорила о том, какая классная у них «база». Мракоборец оглядел хижину. Это были всего лишь четыре стены и крыша над несколькими шкафами и тремя кучами одеял, спальных мешков и футболок. Определённо, это не то место, которое ведьмы и волшебники использовали бы в качестве убежища, не говоря уже о детях. — «Вы не возражаете, если я немного приберусь?» — Всегда лучше спросить разрешения, тем более что, возможно, это место уже зачаровано и закрыто. — «Э, что Вы собираетесь делать, сэр?» — гораздо более мягким голосом произнесла Талия, которая всю дорогу даже не смотрела на него. Гарри понятия не имел, почему она вдруг остановилась. — «Просто Гарри в порядке. Я просто уберу пыль, разведу небольшой костёр, и если Вы хотите, я могу превратить одеяла и спальные мешки в настоящие кровати...» — «Да, пожалуйста!» — радостно воскликнула Энни, Люк покачал головой между Энни и грудой одеял, улыбаясь, но стараясь скрыть это. Гарри узнал этот повторивший свою попытку стать крутым взгляд, который был у большинства подростков, когда речь заходила о «детских вещах». Но это не помешало ему начать обсуждение с Энни того, какую кровать они оба хотят. Талия просто с тоской смотрела на одну из куч одеял. Гарри понял этот взгляд и повернулся к небольшой кучке камней и пыли в одном из углов. — «Если хочешь, я могу трансфигурировать несколько камней или что-то в этом роде, но проще, если что-то уже похоже». Он знал, что если бы ему было 12 лет и кто-то предложил бы трансфигурировать его шкаф, это было бы здорово, но в то же время этот тесный, грязный шкаф принадлежал ему. Такого было выражение лица Талии, должно быть, там было одеяло или что-то ещё, что значило для неё больше, чем остальные. Гарри принялся перебирать камни в поисках подходящей альтернативы. Единственной причиной, по которой его голос не выдавал его, был опыт. Это была далеко не самая худшая ситуация, с которой он столкнулся как взрослый волшебник за последние пять лет. Как раз в тот момент, когда он собирался выбрать самый плоский камешек, который только мог найти, чтобы послужить постелью, его внимание привлёк звук разрыва. Талия подошла к её куче одеял и разорвала что-то примерно пополам. — «Ты можешь использовать это», — сказала она, бросая ему пушистые остатки зимнего пальто. Оно определённо выглядело слишком туристическим и большим для местной девочки-подростка. Едва поймав его, Гарри посмотрел на остатки: их было достаточно легко трансфигурировать, но все нашивки, которые были пришиты, были жестоко оторваны. Воспоминания, подумал он, но было бы невежливо спросить о чём-то настолько личном, тем более что двое других детей не выглядели и в половину обеспокоенными. С таким же успехом можно приступить к делу. —

«Итак, Люк и Энни, если Вы можете переложить свои одеяла туда, где Вы хотите устроить кровать, мы можем приступить». — «Можно мне двухъярусную кровать? Пожалуйста», — поспешно добавила Энни, а Люк только усмехнулся. — «Я возьму кровать королевского размера». Оба ребёнка принялись перетасовывать свои кучи на желаемые места. — «Итак, сначала я трансформирую что-нибудь для каркаса, затем Вы положите что-нибудь на этот каркас в качестве матраса, затем положите ещё что-нибудь на матрас в качестве простыни, затем что-нибудь в качестве одеяла». Он мог бы повторить превращение кровати сразу, но он не был так хорош в превращениях, а кровать — это то, что в любом случае требует изыска. Если Гарри чему-то и научился за долгие ночи работы и дремоты, так это тому, что хорошая кровать — на вес золота. Это заняло гораздо больше времени, чем он хотел бы признать, ведь трансформация никогда не была его сильной стороной, но в конце концов две кровати, точнее, пушистое чудовище королевских размеров и более утилитарная двухъярусная кровать с вырезанными на ней совами, были преобразованы к удовлетворению их владельцев. Люк едва успел пошевелиться, как бросился на середину одеял, а Энни была в восторге от украшений в виде совы на её кровати. Гарри отвернулся, чтобы посмотреть на Талию: совы были хороши только потому, что они были сделаны по мотивам Букля. Она должна была продолжать заботиться о другом потерянном ребёнке, лучшего наследия для неё он и придумать не мог. Талия всё ещё смотрела на кровати, держа в руках заплатки и указывая на пространство между концами двух новых кроватей. — «Вы можете передвинуть мою и дать мне один матрас?» Гарри был единственным, кто услышал почти шепот её просьбы. Он снова посмотрел на девушку, на этот раз не игнорируя то, что мог видеть. Она была худее Энни, просто, и не намного выше семикурсницы, и уж точно ниже большинства первокурсников в Хогвартсе. Она определённо была здесь лидером и ходила гораздо увереннее, как шестой курс по сравнению со вторым. И она не привыкла к удобной кровати. После нескольких месяцев в бегах Гарри потребовалось несколько дней, чтобы привыкнуть к кровати Уизли, но когда он впервые переехал из своего шкафа во вторую спальню, ему понадобилась почти неделя, чтобы спать на кровати больше часа за раз. Талия была в бегах больше года, рискнул бы он предположить, но, надеюсь, не слишком долго — по крайней мере, Люку и Энни, похоже, было удобно на настоящих кроватях, так что было небольшим облегчением, что только один из троих не привык к кровати. — «Конечно, но не хочешь ли ты, чтобы я приготовил для тебя постельное белье, которое ты сможешь надеть позже?» — «Я воспользуюсь своим спальным мешком и одеялом». Вот и всё, Гарри решил остаться с ними, когда обязанности Мракоборца не будут отнимать у него время. Трое детей выживали сами по себе, явно борясь за еду и самое необходимое, и он знал, что не может их бросить, несмотря на протесты Люка о том, что им и так хорошо. Это, а также их странное увлечение мифологией, не говоря уже о трепете Люка перед относительно простыми заклинаниями — Гарри понятия не имел, сталкивались ли двое других с магией, но он бы подумал, что старший мальчик узнал бы Волшебную палочку. Остановив этот поток мыслей, Гарри принялся за его очередное превращение из лохмотьев в богатство. В считанные секунды печальные остатки пухлой куртки превратились в пригодный для использования матрас. Гарри старался не делать его слишком удобным, он знал, какими бывают кровати в Хогвартсе и как трудно спать первые три месяца после долгих лет, проведенных на кровати в шкафу. К счастью, Талия, казалось, расслабилась без особых усилий и принялась бросать её одеяла и всё остальное из оставшейся кучи постельного белья на только что преобразованный матрас. — «Эй, Талия, почему у тебя нет такой кровати, как у нас?» — Люк наконец-то поднялся с его собственной кровати и увидел, как Талия устраивает импровизированное гнездо из одеял, футболок и черного спального мешка поверх простого матраса. Отвернувшись, не желая вмешиваться в разгорающуюся дискуссию, в которую теперь была вовлечена Энни, Гарри вдруг обнаружил, что ему очень хочется выпить. Он, вероятно, мог бы привести аргументы в пользу Талии не хуже, чем она, но ему не нужно было в этом участвовать. Уловив странные фразы Зевса и что-то про Гермеса, он перестал обращать на них внимание и начал идти в сторону кухни, надеясь, что краны будут работать. Ну, краны не

работали, а все шкафы были забиты бронзовыми мечами и средневековым оружием. Гарри очень хотелось узнать, что они делают со всем этим, но, будучи Мракоборцем, он научился расставлять приоритеты, поэтому, наколдовав стакан и быстро применив чары Аугументи, он увидел в своей руке столь необходимый ему стакан воды.

<http://tl.rulate.ru/book/110320/4164545>